

Ю
Р
И
Д
И
Ч
Е
С
К
И
Е
НАУКИ

УДК 340

Р.Р. Ахметов

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА БАНДИТИЗМА

В статье рассматриваются особенности объективной стороны бандитизма как одного из сложных элементов преступления. Раскрывается ее содержание в соответствии с действующим законодательством, на основе анализа судебной практики выявляется специфика, формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: банда, бандитизм, нападение, объективная сторона, организованная устойчивая вооруженная группа, пособничество бандитизму, руководство бандой, создание банды, участие в банде.

Объективная сторона бандитизма среди других элементов данного вида преступления вызывает определенные сложности в правоприменительной практике. Она проявляется в активных действиях различной формы, которые в соответствии со ст. 209 Уголовного кодекса РФ [2] (далее – УК РФ) заключаются в:

- создании устойчивой вооруженной банды;
- руководстве такой группой (бандой);
- участии в такой банде;
- участии в нападениях, совершенных бандой.

Преступление считается оконченным даже при наличии одного из перечисленных выше пунктов, так как бандитизм является формальным составом преступления. Оконченным данное преступление считается и в том случае, если бандой не совершено ни одного планировавшегося нападения.

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВС РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [8] «создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан и организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т. п.».

При анализе данного положения возникает ряд вопросов, касающихся процесса создания банды: его начало и завершение. Это необходимо для разграничения действий, направленных на создание банды, и действий, совершенных уже созданной бандой. М. И. Муркштис, раскрывая п. 7 указанного поста-

новления, называет следующие действия: «Подыскание лиц, готовых участвовать в бандитских нападениях, первоначальные действия по консолидации сил будущих нападений, подыскании вооружения, как самим организатором, так и иными лицами, которым это поручено» [13, с. 414]. В дополнение к этому можно отнести и такие действия, как «определение предполагаемых объектов нападения, возможности сопротивления и других особенностей; определение круга лиц, способных по своим физическим и интеллектуальным качествам осуществлять нападения и другую деятельность в составе банды; определение оснований объединения таких лиц в устойчивую преступную группу (корысть, угрозы, использование каких-либо личных мотивов и др.); выбор оружия и путей его появления в банде (приобретение, хищение, изготовление и др.); установление источников финансирования банды. Практическое осуществление таких действий и будет представлять собой создание банды» [18, с. 160]. Создание банды можно считать завершенным при наличии хотя бы нескольких участников, которые договорились о совершении в будущем преступных нападений на граждан и организации, и наличии в банде оружия для достижения посредством него поставленных целей.

После создания банды дальнейшие действия участников по организации и совершению нападений следует квалифицировать по ч. 2 ст. 209 УК РФ как «участие в банде» или «в совершаемых ею нападениях». В связи с этим на практике возникают сложности в квалификации действий создателя банды, участвующего в бандитских нападениях. В то же время в отношении этого ВС РФ имеет довольно четкую позицию, согласно которой действия банды, участвовавшей в нападениях, охватываются диспозицией ч. 1 ст. 209 УК РФ, и дополнительной квалификации этих действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ не требуют.

С такой позицией согласны не все теоретики уголовного права. Так, М. И. Муркштис отмечает, что «лицо, организовавшее банду, автоматически становится ее участником» [14, с. 490]. Автор проводит разграничение между «участием в банде» и «участием в бандитских нападениях» организатора банды, предлагая дополнительно не квалифицировать по ч. 2 ст. 209 УК РФ действия организатора по признаку участия в банде. Однако если организатор банды принимал участие в совершаемых бандой нападениях, его действия по этому признаку необходимо дополнительно квалифицировать по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Такая точка зрения представляется неверной по отношению к конструкции ст. 209 УК РФ по следующим причинам:

мера наказания за создание, а равно руководство бандой, более строгая, чем за участие в банде или совершаемых ею нападениях;

фактически за одно и то же преступление назначалось бы два наказания, что противоречит ст. 50 Конституции РФ [1] о недопустимости повторного осуждения за одно и то же преступление.

Если действия лиц, направленные на создание банды, по независящим от них обстоятельствам не привели к созданию таковой, они квалифицируются как покушение на создание банды. Ответственность при этом наступает по ст. 30 (покушение на преступление) и ст. 209 УК РФ.

Под руководством бандой понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организацией преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападений (п. 8 Постановления Пленума ВС РФ от 17 января 1997 г. № 1).

Руководитель банды (а чаще всего и организатор) отличается от члена преступной группы. «Принимать участие в планировании преступлений, в их организации, в обеспечении функционирования банды могут в той или иной форме и степени все участники банды. Руководителя отличает то, что именно он определяет в конечном итоге, что, как и когда будет делать банда, т. е. он принимает решения» [10, с. 79].

Руководитель банды занимается вербовкой новых членов, осуществлением мер поощрения и наказания, выдачей оружия для совершения конкретных преступлений и хранением его в промежутке между ними, дележом похищенного, наделяет членов банды соответствующими полномочиями и обязанностями, дает задание по разработке объектов нападения или самостоятельно разрабатывает их.

Так, в августе-сентябре 2004 г. Зайцев И. В. создал устойчивую вооруженную группу (банду) и до 30 сентября 2005 г. руководил этой бандой. 5 июня 2005 г., в период с 10 часов до 18 часов, Зайцев совместно и согласованно с участниками руководимой им банды Кулишенко и Ананичевым, действуя организованной группой, с целью кражи на автомашине под управлением Зайцева, приобретенной и использованной участниками банды непосредственно для совершения преступлений, подъехали к дому К. Зайцев разработал план хищения и распределил между Кулишенко и Ананичевым роли в совершении преступления. Кулишенко, действуя по указанию Зайцева, согласно его плану совершения преступления несколько раз постучал в дверь дома, после чего, убедившись в том, что хозяев в доме нет, по сотовому телефону связался с Зайцевым и сообщил об этом последнему. Зайцев дал указание Кулишенко и Ананичеву проникнуть в дом и совершить кражу. Сам Зайцев, преследуя цель обеспечить возможность Кулишенко и Ананичеву безопасно и быстро покинуть место преступления в случае возникновения каких-либо непредвиденных обстоятельств или появления посторонних лиц, находился на улице в автомашине

и наблюдал за обстановкой [3].

В ч. 1 ст. 209 УК РФ выделяются несколько категорий лиц, несущих повышенную ответственность: организатор (создатель) банды и ее руководитель. Их признаки определены в ч. 3 ст. 33 УК РФ (организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу). Законодатель не делает различия между организатором, руководителем, а равно создателем. «С этих позиций вряд ли было бы целесообразно самостоятельно выделять в уголовно-правовой норме как бы два названия по сути одного и того же действия, имея в виду его внутреннее содержание» [16, с. 5]. С другой стороны, организатор и руководитель – разные понятия. «Организаторы банды нередко не принимают непосредственного участия в нападениях, но тщательно подготавливают их осуществление» [11, с. 258]. Также могут встречаться случаи, когда руководитель банды не принимал непосредственного участия в создании банды, однако, благодаря своему авторитету, фактически возглавляет и направляет ее противоправную деятельность.

Руководитель банды, независимо от того, принимал ли он участие в нападениях банды или нет, несет ответственность по ч. 1 ст. 209 УК РФ.

Согласно п. 5 ст. 35 УК РФ руководитель банды отвечает за все те преступления, которые организовал и которыми руководил, и несет ответственность за преступления, совершенные бандой, если они охватывались его умыслом. Если в процессе нападения члены банды совершают действия, не входящие в планы руководителя, отклоняются от намеченного им плана, что приводит к наступлению последствий, которые руководитель не предвидел и не желал их наступления, то такие действия и наступившие последствия не могут вменяться ему в вину. За них несут ответственность те участники банды, которые их совершили.

Участие в банде предполагает сам факт вхождения в качестве участника в устойчивую вооруженную группу, ставящую своей целью нападение с применением оружия на граждан или организации, и выражение готовности принять участие в ее нападениях или выполнении иных активных действий посредством ее финансирования, обеспечения оружием, транспортом, подыскания объектов для нападения и т. п. (п. 9 Постановления Пленума ВС РФ от 17 января 1997 г. № 1).

В банде может иметь место четкое распределение ролей: наводчики, подыскивающие объекты нападения, выясняющие систему их охраны, место нахождения ценностей и т. п., т. е. лица, не принимающие участия в нападениях, но отвечающие за сохранность похищенного; лица, отвечающие за обеспечение транспортом, в том числе водители автомашин, которые подвозят членов банды к объектам нападения и увозят их и похищенное имущество после завершения бандитского нападения, и др. «Отличительной чертой участия в банде является наличие причинной связи между действиями каждого участника банды с наступившими последствиями. Поэтому для ответственности за бандитизм достаточно одного участия в банде, т. е. факта вступления в нее и выполнения определенных действий обязательно в интересах банды, даже если вступивший в нее непосредственно не участвовал в нападениях» [14, с. 491].

Так, суд признал доказанным, что подсудимые Кунижев А. А., Киракосов М. С. и Джагапиров М. Э. приняли участие в банде. Все члены банды подыскивали объекты для нападения и предлагали различные варианты совершения разбойных нападений. Джагапиров М. Э. просил об организации встреч с Лаказовым А. М. для обсуждения вопросов разбойных нападений, приискивал транспорт для встреч, предлагал часть вырученных бандой от преступлений денежных средств передавать «моджахедам» для ведения «джихада». Киракосов М. С. предлагал совершить разбойное нападение на жителя «адрес» и использовать блиндаж для укрытия от сотрудников правоохранительных органов, а Кунижев А. А. обеспечивал связь между Лаказовым А. М. и иными членами банды. Все члены банды дали клятву ее руководителю, договорились держать в тайне информацию о создании банды (джамаата), т. е. выполняли активные действия, направленные на функционирование банды, обеспечение ее транспортом и подыскание объектов для нападения.

Реализовать преступные замыслы, направленные на совершение разбойных нападений, подсудимые Лаказов А. М., Кунижев А. А., Киракосов М. С. и Джагапиров М. Э. не смогли, так как их деятельность была пресечена сотрудниками правоохранительных органов.

Признавая подсудимых Кунижева А. А., Киракосова М. С. и Джагапирова М. Э. виновными в совершении инкриминируемого им преступления, суд квалифицировал их действия по ч. 2 ст. 209 УК РФ – участие в устойчивой вооруженной группе (банде). Признак «или в совершаемых ею нападениях» исключен из обвинения, как не нашедший своего подтверждения в ходе судебного разбирательства [9].

Каждый участник банды несет ответственность только за те преступные деяния, которые он организовал, в которых принял непосредственное участие или совершению которых оказывал иное умышленное содействие.

Форма вступления в банду может быть разной: устной или даже в форме письменного согласия – без разницы, дано оно одному или нескольким членам. Важно, чтобы лицо, совершающее действия в

интересах банды, сознавало, что оно участвует в бандитской деятельности, а члены банды рассчитывали на его помощь. «Если участник организованной группы и не представляет модели преступления во всех деталях, тем не менее, исходя из детализации его конкретного преступного поведения, он осознает свою принадлежность к организованной группе» [12, с. 37].

Однако согласия лица, узнавшего о преступных намерениях банды, на вступление в нее недостаточно для квалификации его действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ, обязательным условием квалификации будет являться конкретная практическая деятельность в интересах банды. Только в этом случае участие в банде признается оконченным преступлением.

Действия участников банды квалифицируются по ч. 2 ст. 209 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ, поскольку банда в качестве формы соучастия предполагает не только соисполнительство, но и распределение ролей.

Однако от участия в банде следует отличать случаи пособничества, которые совершаются эпизодически, однократно.

Так, на основании вердикта присяжных заседателей судом установлено, что в 1997 г. Курилин А. А. встретился с Моляковым В. В. и Загородниковым В. А., в подробностях изложил Молякову свой план создания вооруженной группы из нескольких человек для лишения жизни граждан за денежное вознаграждение и нападения на граждан, а также о планируемом им открытии охранного агентства для конспирации деятельности группы. Предложил Молякову профинансировать создание группы, а в последующем заказывать ему (Курилину) совершение лишений жизни граждан за денежное вознаграждение. Моляков пообещал Курилину общее покровительство, используя свое положение криминального лидера, и финансирование деятельности группы, в том числе и охранного агентства, представил Курилину Загородникова, обозначив его как лицо, которое будет непосредственно решать с Курилиным вопросы финансирования группы, и в том числе, по открытию охранного агентства, а также организационные вопросы совершения лишений жизни граждан за денежное вознаграждение и выступать в переговорах с Курилиным от имени и по поручению Молякова.

На основании установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств судья правильно квалифицировала действия Молякова и Загородникова по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 209 УК РФ как пособничество бандитизму путем дачи советов, указаний и предоставления информации созданию банды для нападений на граждан [4].

Данному вопросу посвящен специально п. 10 Постановления ВС РФ от 17 января 1997 г. № 1, в котором говорится, что действия лиц, не состоявших членами банды и не принимавших участия в совершенных ею нападениях, но оказавших содействие банде в ее преступной деятельности, следует квалифицировать по ст. 33 и соответствующей части ст. 209 УК РФ.

При пособничестве лицо должно сознавать, что его действия способствуют банде, если такое сознание отсутствует, то нет пособничества бандитизму. Если же лицо добросовестно заблуждается и считает, что оказывает пособничество или укрывательство краже или иному преступлению, а не бандитизму, то его действия не должны квалифицироваться как пособничество бандитизму [7; 15, с. 30-31; 17, с. 59].

Ч. 2 ст. 209 УК РФ предусматривает также ответственность за участие в совершаемых бандой нападениях. Закон разделяет лиц, являющихся членами банды, и лиц, не входящих в состав банды, но также принимающих участие в нападениях.

Для привлечения лица к ответственности по признаку участия в нападениях, но не являющегося членом банды, всегда следует устанавливать, что субъект отчетливо осознавал, что принимает участие в преступлении, совершаемой бандой. Это участие (присоединение) может выражаться в выполнении любых действий: применении насилия, в том числе с использованием оружия, завладении ценностями, воспрепятствовании потерпевшим пресечь посягательства и т. п.

Так, осужденный Геиев А. У. признан виновным в совершении:

по ч. 3 ст. 209 УК РФ на 12 лет;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 9 лет;

по ч. 3 ст. 162 УК РФ на 8 лет.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационной жалобы и возражения государственного обвинителя, судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ установила, что действия Геиева А. У. квалифицированы правильно. Исключение из обвинения его участия в устойчивой вооруженной группе (банде) не влечет прекращения дела по ч. 3 ст. 209 УК РФ, поскольку Геиев А. У., не являясь участником банды, принимал участие в совершаемом бандой Ч. разбойного нападения 1 августа 2005 г. При этом Геиев А. У. осознавал, что принимал участие в преступлении, совершаемом бандой, поскольку был осведомлен о роде ее деятельности, вооруженности, устойчивости, постоянстве форм и методов преступной деятельности членов банды [5].

Если же лицу, принимавшему участие в бандитском нападении, не были известны все фактические обстоятельства дела, и оно не осознавало, что принимает участие в бандитском нападении, его действия нельзя квалифицировать по ст. 209 УК РФ. Характерным примером является Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 апреля 2007 г. № 795-П06 [6].

В тех случаях, когда лицо, принимая участие в противоправных действиях группы, не являющейся бандой, тем не менее, считает, что участвует в бандитском нападении, его действия следует расценивать как покушение на бандитизм.

Сравнительный анализ показывает, что в смежной по внутренней структуре норме УК РФ – ч. 2 ст. 210 – ответственность установлена только за участие в преступном сообществе, т. е. криминализируется сам факт членства в данной преступной организации, а участие в совершении сообществом тяжких либо особо тяжких преступлений получает дополнительную уголовно-правовую оценку по правилам о совокупности преступлений. Аналогичная ситуация отмечается и в составе ст. 282.1 УК РФ.

Как представляется, позиция законодателя была бы более последовательной и логичной, если бы он использовал единые принципы построения ст. 209, 210, 282.1 УК РФ. Поэтому в объективной стороне ст. 209 УК РФ предлагается оставить только создание, руководство и участие в банде, а участие в совершаемых бандой нападениях исключить.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 июля 2012 г. № 119-П12 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ. М.: ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2016.
4. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26 января 2012 г. № 66-О11-158СП [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ. М.: ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2016.
5. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 июня 2008 г. № 23-О08-15 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ. М.: ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2016.
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 апреля 2007 г. № 795-П06 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ. М.: ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2016.
7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 6 ноября 2002 г. № 609-П02 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ. М.: ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2016.
8. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3. С. 2.
9. Приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 4 мая 2012 г. (извлечение) [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ. М.: ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС», 2016.
10. Абдулатипов А. М. Проблемы квалификации бандитизма // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 2. С. 78-80.
11. Емельянова, Ю. А. Специфика состава ст. 209 УК РФ (бандитизм) // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых (Пермь, 26-30 апреля 2012 г.). Пермь, 2012. С. 257-259.
12. Мондохонов А. Создание, руководство и участие в организованной группе // Законность. 2012. № 10. С. 36-38.
13. Муркштис М. И. Создание банды как оконченный состав преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции, 25-26 января 2007. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 413-417.
14. Муркштис М. И. Участие в совершаемых бандой нападения (спорные вопросы толкования и квалификации) // Актуальные проблемы российского права: сборник статей. М.: Изд-во МГЮА. 2007. № 1 (4). С. 488-496.
15. Организация и тактика раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ (бандитизм) / Т. В. Астишина и др. Домодедово: ВИПК МВД России. 2013. 60 с.
16. Островских Ж. В. Уголовная политика в сфере регламентации ответственности за создание организованных вооруженных преступных объединений (банд) в условиях глобализации // Военно-юридический журнал. 2013. № 3. С. 4-7.
17. Попова О. Квалификация бандитизма // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 58-59.
18. Шутемова Т. В. О некоторых особенностях расследования бандитизма // Правонарушение и юридическая ответственность: материалы Международной научно-практической конференции (Тольятти, 11-12 октября 2013 г.). Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. С. 159-162.